

- О! О! О! О!" Она стонала с каждым толчком его члена, каждым движением его бедер и каждым движением пирсинга в сосках. - Мерлин, Мерлин, он такой большой! Твой член такой большой!" Очевидно, ее ненависть к нему не помешала ей дать ему понять, что она чувствует.

"Итак, Гарри, у меня есть вопрос, - сказала Астория. Ему потребовалось огромное усилие, чтобы отвести взгляд от выразительного лица Пэнси и ее милых маленьких сисек, которые покачивались и тряслись в его руках, но он сумел поднять глаза на свою помощницу, стоявшую возле кровати.

"Надеюсь, она хорошая, - сказал он. - Я сейчас немного занят."

- Да, я вижу это, - сказала она, кивнув на его нижнюю половину, которая все еще качалась в Анютины глазки, пока они разговаривали. - Мне просто любопытно, насколько тебе нравится слушать, как Панси стонет, как шлюха." Пэнси издала особенно громкий скулеж в тот момент, когда яйца Гарри ударились о нее в конце жесткого толчка.

"Мне это очень нравится, - сказал он, кивая на Асторию. - А почему ты спрашиваешь?" Она прикусила губу.

"Ну, я вроде как надеялась использовать ее рот для чего-то другого," сказала она. Ее рука продолжала тереться между ног, так что не было никакой необходимости уточнять, что она имела в виду.

"Ты-причина, по которой она вообще здесь, - сказал он. - Если ты хочешь трахнуть ее по морде, я не стану тебя останавливать."

- Отлично!" Астория поспешила присоединиться к ним на кровати и быстро заняла позицию, перекинув одну ногу через лицо Пэнси и оседлав ее голову. Она опустила бедра вниз и прижала свою киску прямо ко рту Пэнси, извиваясь и действительно втирая ее, как в прямом, так и в переносном смысле. "Ты знаешь, что делать, Пэнс, - сказала она. - Мы работали над улучшением вашей техники вчера вечером и сегодня утром. Покажи мне, чему ты научился."

Астория стояла спиной к нему, так что он не мог видеть выражение ее лица, когда она трахала Пэнси и наслаждалась своими попытками снять ее. Он все еще мог наблюдать, как ее круглая задница извивается, так что этого было бы достаточно для него. Его глаза то и дело перебежали с задницы ассистентки на стройное, сексуальное тело женщины, которую он трахал. Куда бы он ни посмотрел, его ждало заманчивое зрелище. По мере того, как после полевых миссий наступало охлаждение, он не думал, что это когда-либо будет или может быть когда-либо закончено.

Он действительно скучал по тому, как Панси ворчала, стонала и скулила, когда он скользил своим большим членом в ее киску и выходил из нее, но наблюдая и слушая, как Астория наслаждается собой, более чем компенсировал это.

- Да, ты становишься лучше, без сомнения, - сказала Астория. Она наклонилась и погладила короткие черные волосы Пэнси. - Вертите своим языком, да! Иди туда! Даже без пальцев у тебя все равно хорошо получается! Мы заставим тебя лизать мою киску, как профессионал, к тому времени, как закончится эта неделя вместе, - Гарри почти фыркнул, слушая ее. Она так похожа на Тонкс!

Это был первый раз, когда Гарри видел, как Астория контролирует себя в спальне, не считая той ночи, когда она почувствовала вкус доминирования над ним (и затем слишком долго медлила, прежде чем совершить свою ошибку, позволив ему восстановить естественный порядок вещей, прежде чем она вернулась домой.) Смотреть на это было весело, и он надеялся, что у него будет шанс увидеть больше. Ему также нравилось наблюдать, как Тонкс добывается своего, и он надеялся повторить этот опыт в будущем, будь то с Тонкс или с кем-то еще, но он сомневался, что у них будет такой шанс с Пэнси. Даже при том, что он мог просто приказать Астории поменяться ролями и залезть под Пэнси, это не казалось правильным в данных обстоятельствах. В конце концов, Пэнси была под ее контролем. Астория была причиной, по которой она была здесь, и она заслужила шанс пожать свою добычу.

Гарри тоже наслаждался добычей; он получал от нее огромное удовольствие. Он не мог смириться с тем, как она была крепка, крепче, чем Астория. Может быть, это было из-за того, насколько маленьким было ее тело, или, может быть, она просто долго не трахалась, но он наслаждался тем, что она могла предложить, несмотря ни на что. Она не была такой тугой, как Тонкс, но это было несправедливое сравнение. Тонкс была метаморфом, который мог сделать ее киску настолько тугой, насколько ей хотелось; сравнивать ее с любой нормальной человеческой женщиной было нереально. Но Гарри очень наслаждался тем, как теснота Пэнси сжималась вокруг него, когда он толкал свой член внутрь нее и оттягивал его назад. Она мешала ему, но он продолжал скользить так глубоко, как только мог, со всей скоростью, на какую был способен. Борьба и теснота только делали его успех еще слаще, а ощущения-еще изысканнее.

Гарри долго не протянет, да ему и не хотелось. Он был возбужден и имел избыток энергии, чтобы отработать после окончания успешной миссии, и, взяв Пэнси Паркинсон на колени и отшлепав ее за все то, что она сделала с ним и его друзьями за эти годы, он только еще больше разгорелся и захотел разрядиться. Использовать маленькое тело Пэнси, заявлять на него права и колотить в него-это было самое веселое, что у него было за последнее время. Это напомнило ему о первых днях с Асторией, когда все было новым, и ненависть между ними все еще была ощутима. Все изменилось, когда они стали проводить больше времени друг с другом и привыкли быть вместе, как в сексуальном плане, так и в целом. Он не сказал бы, что любит ее, и многое в ее характере раздражало его, но он больше не мог сказать, что ненавидит ее. Ему все еще нравилось грубо трахать ее тело и демонстрировать свое господство над ней, но не было никаких сомнений, что динамика между ними изменилась где-то по пути. Все еще слышались шутки, но уже не та открытая враждебность, которая была в самом начале.

Но с Пэнси все было не так. Она была все той же заносчивой сучкой, какой всегда была, и ему было абсолютно все равно, наслаждается ли она тем, как его большой член входит и выходит из ее тугой киски. Она была здесь, чтобы быть использованной, как им, так и Асторией. Она сделала что-то, что боялась выдать, она была под контролем Астории, и они могли использовать ее. Ну, формально она принадлежала Астории, но она пришла и предложила ее разделить. Гарри оценил этот жест, и оценил удовольствие, которое было трахать Пэнси, пока

Астория сидела на ее лице и использовала ее рот.

- Насколько ты близок, Гарри?" - спросила Астория. Он оторвал взгляд от милых маленьких грудей Пэнси и посмотрел на Асторию, которая медленно покачивала бедрами из стороны в сторону.

"Близко, - признал он. - Теперь уже недолго."

"Хорошо," сказала она. - Я тоже. Давай прикончим ее, ладно? А потом, после того, как ты отдохнешь несколько минут, ты тоже сможешь трахнуть меня."

"Договорились, - сказал он. А потом он схватил Пэнси за бедра почти до синяков и начал вонзаться в нее свой член еще сильнее. Он быстро приближался к финишу и делал все возможное, чтобы ускорить этот конец. Если Астория хочет, чтобы они закончили быстро, чтобы он мог двигаться дальше, и она могла иметь свой собственный поворот с его членом, он собирался дать ей именно то, что она хотела.

Астория была того же мнения. Она в основном оставалась неподвижной и позволяла (или, может быть, заставляла бы лучше смотреть на это) Панси делать всю тяжелую работу и снимать ее ртом, но теперь она стала гораздо более активной и агрессивной в своем лице. Она покачивала бедрами взад и вперед по лицу Пэнси и крепко схватила ее за волосы, когда она приближалась к своей собственной кульминации.

Это стало чем-то вроде гонки между Гарри и Асторией, чтобы увидеть, кто может выйти первым. Поскольку Гарри был слишком занят, чтобы беспокоиться о сексуальном удовлетворении в течение предыдущих 24 часов, в то время как Астория, по-видимому, широко использовала Панси во время своей первой ночи под ее контролем, это не было шоком, когда он пришел туда первым. Он хмыкнул, крепче сжал бедра Пэнси и кончил, держа свой член глубоко внутри нее. Он должен был убедиться, что она принимает меры предосторожности, потому что он чертовски не хотел иметь ребенка с Пэнси Паркинсон, но ему даже в голову не приходило отказаться. Кончат в суку, которая пыталась предложить его Волдеморту, было не так, как он представлял себе этот день, когда просыпался утром, но он не жаловался.

Астория не отставала от него. Ее стоны становились все громче и громче, и теперь она начала насмехаться над женщиной под ней. Это напомнило ему о том, какой она была в те несколько часов, когда имела над ним власть.

"Вот он, Пэнс!" крикнула она. - Твоя любовница собирается брызнуть тебе на лицо! Это не меньше, чем ты заслуживаешь! Ты хочешь сперму Малфоя? Ну вот, пожалуйста! Возьми его, возьми его, возьми его!" Она перешла в более общий крикливый стон, когда достигла своего пика и кончила, продолжая двигать бедрами и тереться своей киской о лицо Панси. Гарри кончил и уже вытащил свой член из тугий киски Пэнси, не желая поддаваться искушению начать снова. Это может подождать; Астория хотела следующий раунд, и она собиралась его получить.

“Ах, это попало в точку, - сказала она после того, как ее оргазм утих и тело расслабилось. Она отодвинулась от лица Пэнси, и Гарри с любопытством наклонился, чтобы рассмотреть ее поближе. Он не был разочарован. Пэнси выглядела в полном беспорядке, ее волосы были растрепаны и торчали вверх, а лицо было липким и мокрым от оргазма Астории.

“Ты хорошо выглядишь, Пэнси,” сказал он. - Очень хорошо смотрится, - жалобно простонала она и закрыла глаза. Астория обернулась и встретилась взглядом с Гарри впервые с тех пор, как забралась на лицо Пэнси. Она выглядела такой довольной собой, какой он никогда ее не видел. Потом она оторвала взгляд от его лица и увидела, что его член уже возвращается к жизни, и ее довольная улыбка стала еще шире.

- Готов снова играть, Гарри?” она замурлыкала. - Я боялась, что ты устанешь после того, как заставишь Пэнси заплатить за все эти годы, что она была стервой.”

- Я мог бы трахнуть целую колонию вейлов, и у меня все еще было бы достаточно энергии, чтобы трахнуть вас, леди Малфой, - сказал он. Обычно ей не нравилось, когда он упоминал Драко или ее брак в какой-либо сексуальной обстановке, но сейчас ее глаза заблестели, и она хихикнула. Он не знал, что это было и почему так внезапно изменилось, но по какой-то причине ей, казалось, нравилось, что он называет ее леди Малфой, по крайней мере на этот раз.

- Может быть, когда-нибудь у нас будет шанс проверить это, - сказала она. Она схватила его за руку, и они вместе поднялись с кровати. Она схватила свою волшебную палочку там, где оставила ее, и помахала ею через плечо Пэнси, освобождая наконец ее руки от оков. Пэнси вздохнула и тут же потеряла ноющие запястья.

“Спасибо, госпожа,” пробормотала она.

- Не за что, Пэнс, - сказала Астория, не оборачиваясь. - А теперь отдохни, потому что теперь моя очередь трахаться.” Она положила руки на прикроватный столик, наклонилась и выставила свою задницу в сторону Гарри. “Отдай его мне, Гарри,” сказала она. - Трахни меня крепко! Потом мы поужинаем, а потом, может быть, ты познакомишь наших дорогих Пэнс с тем, каково это-трахаться на кухонном столе?”

- Звучит как план, - сказал он, кивая и подходя к ней сзади, чтобы направить свой член внутрь нее, заставляя ее стонать.

Его жизнь никогда не была скучной с тех пор, как в нее вошла Астория Малфой, это уж точно. И следующая неделя, или пять с половиной дней, или что-то в этом роде, с Пэнси Паркинсон в их полном распоряжении, уже становилась еще интереснее, чем обычно.